

Наряду со Станиславом Николаенко на съезде выступили и многие другие деятели образования и науки Украины. У нас нет возможности привести здесь всю паутину прозвучавших суждений о наболевшем и насущном. В целом наши украинские коллеги настроены оптимистично и конструктивно. Страна устала от доктринёрства и вранья политиков, народ ищет продуктивного действия. И нам показалось, что наши читатели тоньше почувствуют ткань событий, происходящих на Украине, если услышат не столько «голос Президиума», сколько «голос из зала». «Голосом из зала» оказался директор школы в Кировограде Виктор Громовый, уже через три дня после съезда приславший свой материал в редакцию. В зале, возможно, были и другие «голоса» и даже другие политические цвета. Но наш адрес, к сожалению, оказался известен только одному из них.

ОБРАЗОВАНИЕ — ЭТО НЕ ОТРАСЛЬ. ЭТО — ЖИЗНЬ

Виктор Громовый,
директор гимназии
им. Тараса
Шевченко, депутат
Кировоградского
областного Совета
г. Кировоград,
Украина

Создать «точку опоры», чтобы «перевернуть» мир образования попытались участники учредительного съезда Общественного совета педагогов и учёных (ОСПУУ) (в украинской транскрипции — ГРОНУ), состоявшегося 28 января 2005 г. в Киеве. Инициатива исходила от председателя комитета по вопросам науки и образования Верховного Совета Украины Станислава Николаенко. В связи с тем, что на съезде присутствовали народные депутаты-социалисты, включая Александра Мороза, у некоторых делегатов появились опасения, что эта организация станет узкопартийным предвыборным проектом, как это было со Всеукраинским образовательным вече и программой «Семь шагов»... Стоит отметить, что делегаты съезда эту инициативу социалистов активно поддерживали, в отличие от другой — «втором государственном языке», которую резко критиковали.

Вторая скрытая угроза для новообразованной организации заключается в «просачивании» старой гвардии не только в управленческие кресла, но и в новые общественные структуры. В таких регионах, как Кировоградская область, они могут не только просочиться, но и растворить демократические силы, сведя на нет все надежды, связанные с «оранжевой революцией».

Признаком этого угрожающего процесса стало появление на съезде двух делегаций от областей: одну формировала власть бывшая (а на местах она ещё ныне действующая), другую — власть будущая.

Создание организации вызвало сдержанную реакцию у большинства украинских педагогов, которые участвовали в этом собрании. Более оптимистично были настроены некоторые зарубежные коллеги. Так, главный редактор журнала «Народное образование» Алексей Кушнир (Москва) отметил, то в Украине начался новый этап реформирования образования, когда «живое творчество масс» становится востребованным государством, а само общество находит эффективные рычаги влияния. Ни в одной стране мира государство не в состоянии осуществить революционные изменения в образовании, ибо только активизация широкого общественно-педагогического движения свидетельствует о возникновении нового качества процессов, влияющих на образование.

«Образование — это не отрасль. Это вся жизнь всего украинского общества», — заявил Александр Мороз.

Недавние события всколыхнули Украину, разбудив «предчувствие свободы», которое должно было материализоваться в организационные формы общественной активности педагогов.

Стоит отметить, что именно учредительный съезд стал первой Всеукраинской акцией в эпоху нового президента.

Я убеждён, что формула успеха новой власти должна включать в себя изменения, преобразования всей страны в целом и образовательной сферы в частности.

Процесс «преодоления прошлого» прежде всего должен коснуться:

— **тоталитарной системы управления образованием**, существование которой к общепринятому в цивилизованном мире отделению «школы от церкви» прибавило сугубо постсоветское — отделение школы от общества;

— **имитации реформ**, когда вместо реальных реформ происходит подмена второстепенными «нововведениями» (например, внимание педагогической общественности отвлекается от решения насущных проблем введением 12-балльной системы оценивания знаний);

— **девальвации учёных званий и научных степеней**;

— **параллельного существования в одной стране двух систем образования** (элитных школ и массовых школ-отстойников);

— **профессиональной деградации и деморализации учительства**, которые сегодня приблизились к черте бесповоротности;

— **двойной морали** у всех участников образовательного процесса (у нас в порядке вещей «сделать» медаль или списать на экзамене);

— **коррупционности всех сфер учреждений образования**, особенно системы приёма в высшие учебные заведения (прошлогодняя «антибуллетная» кампания во время выпускных экзаменов в школах, которая проводилась по инициативе министерства, была скорее всего насмешкой над настоящей борьбой со взяточничеством и поиском путей легализации «теневой» экономики образования);

— **преобразования учреждений образования в предвыборный инстру-**

мент в руках власти. Давление власти на местные сообщества с целью фальсифицировать волеизъявление граждан (в тех учебных заведениях, на базе которых располагались участковые избирательные комиссии, состоящие в основном из педагогов);

— **запрета на профессию и кадровых «зачисток»**, которые прямо или косвенно затронули тех, кто так или иначе поддерживал оппозицию (эта политика достигла апогея в центральных регионах Украины в период прошедших президентских выборов).

На мой взгляд, главными изменениями в образовании в новых условиях являются разгосударствление школы и борьба с бюрократизацией образования. Это значит, что нужно наполнить реальным содержанием национальную доктрину развития образования, согласно которой в Украине будто бы существует государственно-общественная модель управления образованием. В действительности те немногочисленные и довольно слабые общественно-педагогические организации, которые существуют в настоящее время, играют роль «пятого колеса в телеге» украинского образования, а их лидеры всё больше превращаются в «свадебных генералов» и, даже заседая в президиуме различных собраний, чувствуют, говоря словами известного литературного героя: «Мы чужие, Киса, на этом празднике жизни...»

Ни одна из существующих ныне организаций не является элементом гражданского общества.

Сегодня учитель не имеет реального влияния не только на государственную образовательную политику, но даже на «родное» управление образования или же на родителей учеников «своей» школы. Чтобы влиять, нужно собираться в мощные объединения, которые невозможно проигнорировать ни на местном, ни на общенациональном уровне.

Чтобы Общественный совет педагогов и учёных стал элементом гражданского общества, должны соблюдаться как минимум три условия:

1. Эта организация возьмёт на себя роль «общественного глаза», пристального отслеживающего ситуацию в образовании.

2. Государственные органы власти делегируют вышеупомянутой организации ряд серьёзных полномочий, исполнение которых будет серьёзно влиять на ситуацию в образовании.

3. Министерство образования и науки, местные управления образования должны адекватно реагировать на образовательные инициативы, которые будут генерировать члены Общественного совета педагогов и учёных.

И министерству, и областному управлению образования и районным управлениям нужно зеркало, в котором можно было бы увидеть собственное лицо, и нужен союзник в борьбе за настоящие изменения в образовании, а так как опереться можно только на то, что даёт отпор, то и оппонентом в лице мощ-

ной общественной организации должен стать Общественный совет педагогов и учёных.

Такой общественный орган нужен и новоизбранному президенту. Поэтому полагаю, что актуальным будет предложение о создании национальной комиссии по вопросам развития образования под эгидой президента.

На мой взгляд, в условиях, когда финансирование образования нельзя резко улучшить одним взмахом волшебной палочки (у новой власти её просто нет), следует задействовать ресурс общественной инициативы как внешний фактор, стимулирующий развитие учреждений образования. Стоит напомнить, что, например, американская система образования базируется именно на доминирующей роли общественности. Два года тому увидел это собственными глазами на заседании школьного совета округа № 66, штата Небраска. Убеждён, что нужно объединить не только педагогов, но и всех, кто может помочь образованию. Поэтому педагогизация общественности является очень актуальной задачей. Приведу пример. Если американцы не удовлетворены состоянием экономического образования школьников и студентов, они не ждут, пока их чиновники от образования начнут что-то предпринимать в этом направлении. Известные банкиры, бизнесмены, политики сами организуют совет по вопросам экономического образования штата и за счёт собственных благотворительных взносов активно способствуют экономическому всеобучу будущего поколения.

Внутренним, «скрытым» резервом образования является ресурс Свободы, который следует задействовать, расширяя общественное движение педагогов в каждой школе, в каждом университете.

Общей закономерностью развития управления образованием трёх десятилетий был переход от «внешнего» управления к так называемому внутришкольному менеджменту. В настоящее время хорошей школой нельзя и не нужно руководить извне, она сама знает, что ей делать. Нужно лишь помочь объединить тех педагогов, которые готовы взять власть свои руки с тем, чтобы вместе победить «дракона» бюрократического управления образованием.

Пришло время с помощью общественности «проветрить» чиновничьи кабинеты, радикально обновить персональный состав управлений образования всех уровней путём «оранжевого» общественного призыва настоящих лидеров образования. Нечто подобное было во времена коллективизации, когда на село были брошены так называемые двадцатипятидесятники. Сегодня тоже нужны люди, которые показали себя «на баррикадах», например, работая в образовательной программе штаба Виктора Ющенко. Сейчас «баррикадами» становятся кабинеты чиновников. Я говорю это вразрез собственному внутреннему желанию — не отдалиться от «живой» работы. Согласен с высказыванием одного из членов польской «Солидарности»:

«Особенность нашего движения в том, что к нему присоединялись учителя, рабочие, инженеры, учёные, которые хотели быть учителями, рабочими, инженерами, учёными... в нормальной стране. Когда они добились политических изменений в Польше, то вернулись к своим профессиям — за это они и боролись».

Через несколько лет мы все возвратимся к своим профессиям, когда сами построим нормальную страну. А сейчас мы должны осознать, что без активного участия тех, кто наиболее пострадал от гнёта чиновников, тех, для кого устанавливали запрет на профессию, кого давили кадровыми зачистками, антибюрократическая революция в образовании не состоится!

Общее настроение создателей Общественного совета педагогов и учёных Украины можно передать фразой: «Наше образование серьёзно заболело, мы везём его к врачу». Но болезнь достигла той стадии, когда необходимо применять радикальные методы лечения. Многие из нас согласны страдать от тех или иных болезней «всю оставшуюся жизнь», так и не решившись на хирургическое вмешательство. Чтобы прийти к этому, на мой взгляд, нужны две вещи:

во-первых, отыскать врача, которому можно поверить, профессионализм и добрые намерения которого не вызывают сомнений;

во-вторых, опереться на поддержку общественности, которая убеждена в том, что можно излечиться, и готова поддержать в трудную минуту.

После учредительного съезда ехал на вокзал. В маршрутке над дверью увидел надпись: «Место для удара головой». Подумал, что, возможно, теперь благодаря созданному общественному совету мы сможем преобразовать наши управления образованием из «мест для удара головой» в другие, где мы встретим понимание и поддержку, получим хороший совет и реальную помощь. **НО**